№ 2 (171). С. 83–87 **Отечественная история** **2018**

УДК 331:639.2(09)

DOI: 10.15393/uchz.art.2018.92

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАНОВ
аспирант 2-го года обучения кафедры истории и права социально-гуманитарного института, Мурманский арктический государственный университет (Мурманск, Российская Федерация)
dmipanov@yandex.ru

АРТЕЛЬ НА МУРМАНСКОМ РЫБНОМ ПРОМЫСЛЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1920-е годы)

Рассматривается одна из наименее изученных тем региональной истории Мурмана – процесс изменения социально-экономической деятельности основной единицы мурманских рыбных промыслов – артели. Предпринята попытка рассмотреть роль государства во всех сферах деятельности артели, от непосредственной организации и заканчивая сбытом уловов. Автором приводятся определения артели и ее отличительных признаков как в дореволюционный, так и в советский период, анализируется роль государства в процессе организации промысла, в снабжении артелей продуктами и промысловым инвентарем, а также условия вступления в артель и круг прав и обязанностей ее работников. В статье содержатся архивные данные, многие из которых впервые вводятся в научный оборот и на основе которых впервые предпринята попытка всестороннего рассмотрения и изучения деятельности артели на мурманских рыбных промыслах. В советский период на мурманских рыбных промыслах государство играло первостепенную роль во всем процессе организации промысла и артели как основной промысловой социально-экономической единицы промыслов. Происходил этот процесс через систему местных органов власти и государственных предприятий. В советский период впервые артель получает юридическое обоснование, точно определяется круг лиц, которые могли вступать в артель, определялись их права и обязанности. Деятельность артели носила комплексный характер и заключалась не только в лове рыбы тресковых пород, в отличие от дореволюционного периода, но могла включать и лов камбаловых пород, морских млекопитающих.

Ключевые слова: артель, промысел, пай, устав, портопункт, Мурман

Вопрос, связанный с промысловыми объединениями, имеет достаточно внушительную историографию. Дореволюционная историография в основном представлена этнографическими заметками, серьезных научных трудов в тот период было издано немного. Наибольший интерес представляют работы Н. Я. Данилевского[1], П. С. Ефименко[2] и А. Я. Ефименко[3], Н. М. Книповича[4]. Данные исследования отличало от остальных трудов дореволюционного периода использование материалов экспедиций, в которых авторы сами принимали участие, а также более широкое использование статистических материалов. Стоит отметить, что эти работы до сегодняшнего дня не потеряли своей актуальности. Вновь данная проблема становится объектом исследования историков начиная с 1960-х годов. И. Ф. Ушаков в работе, посвященной покруту на мурманских рыбных промыслах [17], касался «артельного» вопроса. Последний у исследователя сводился к покрутной артели, а начиная с 90-х годов XIX века – к артелям на паях, вольнонаемным артелям. И в дальнейшем в своих более поздних работах И. Ф. Ушаков остался на прежних позициях [18].

Н. А. Кораблев (см.: [8], [9], [10]) также касался вопроса, связанного с промысловыми объединениями мурманских рыбных промыслов в дореволюционный период. От работ предыдущих исследователей его работы отличает большая разработанность вопросов, связанных с покрутом: характеристика договора покрута, как устного, так и письменного, размер оплаты и доходов покрученников, распределение обязанностей в артели и т. п.

Т. А. Бернштам [1] также касалась вопроса, связанного с промысловыми объединениями мурманских рыбных промыслов. Она добавила к классификации типов промысловых артельных объединений, предложенных еще А. Я. Ефименко, семейный тип артели. Исследователь впервые затронула вопрос о формах артелей, однако не раскрыла его в полной мере.

А. Ю. Юрченко в статье, посвященной развитию артельных отношений на мурманском промысле [19], приводит составленную им классификацию артелей, прослеживая их изменение, начиная с момента зарождения мурманских промыслов и до конца XIX века. Данную классификацию отличает от классификации Т. А. Бернштам более детальная типология артельных форм промысловых объединений.

С. А. Никонов в ряде своих работ (см.: [11], [12], [13]), посвященных промысловому освоению Кольского полуострова монастырями, также касается вопроса, связанного с промысловыми объединениями мурманских рыбных промыслов.

© Панов Д. А., 2018

Исследуемый период относится к XVI–XVIII векам, когда промысловые объединения мурманских рыбных промыслов сводились к покрутной артели, где организатором зачастую выступал тот или иной монастырь.

Вышеуказанные работы были целиком посвящены дореволюционному периоду. Спектр затрагиваемых в работах исследователей вопросов был достаточно широким, но остались белые пятна. В частности, практически ни в одной работе не делалась попытка дать характеристику более частным типам артели, осветить вопросы взаимоотношения артели и государства.

Изучение промысловых объединений на мурманских рыбных промыслах в период 1918–1920-х годов имеет достаточно короткую историю. В довоенный период серьезных научных трудов по исследуемой теме не издавалось. Можно упомянуть только два сборника рассказов и воспоминаний непосредственных участников становления и развития мурманских промыслов в начальный советский период[5], а также статью и небольшую работу мурманского краеведа В. К. Алымова[6]. В послевоенный период стали появляться публикации, связанные с историей становления советской власти на Мурмане (см.: [2], [3], [4]), восстановлением экономики края после интервенции ([6], [7], [14]), защищались диссертации, связанные с индустриализацией Кольского полуострова [5], развитием производительных сил края в довоенный период (см.: [15]). В данных работах интересующий нас вопрос затрагивался в минимальном объеме. Особняком стоит лишь статья В. В. Силина [16]. Это была первая попытка раскрыть внутренние социально-экономические механизмы промысловых объединений на Мурмане.

В настоящей работе автор попытался дать как можно более развернутую характеристику одной из наименее исследованных тем в истории отечественных морских промыслов – истории промысловых объединений на мурманских рыбных промыслах в советский период. Содержание статьи в своем основном объеме базируется на материалах Государственного архива Мурманской области (ГАМО). Именно в данном архиве содержатся фонды Мурманского областного управления рыбных и звериных промыслов (Р-69); Исполнительного комитета Мурманского окружного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыболовных депутатов (Р-213); Исполнительного комитета Мурманского окружного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов Ленинградской области (г. Мурманск) (Р-162); Мурманского окружного управления народно-хозяйственного учета Ленинградской области (Р-325), содержание которых наиболее полно подходит для раскрытия темы.

Охарактеризовав историографию проблемы, необходимо обратить внимание на ключевые понятия темы. Под термином «артель» в советский период понималось объединение ловцов-одиночек и ловецких групп какого-либо селения для урегулирования взаимоотношений добывающего рыбака и потребляющего государства[7]. Данное понятие в корне отличалось от дореволюционного содержания термина (объединение лично свободных людей для производства промыслов, где распоряжение итоговым продуктом промысла (итоговый улов или деньги, вырученные за продажу улова, за минусом издержек) происходит исходя из типа и формы артели между самими артельщиками, без участия государства).

Артель на мурманских рыбных промыслах в дореволюционный период – это промысловое объединение, которое занималось только ловом рыбы, в основном трески. В советский период артель могла объединять группы ловцов морских зверей, рыбы тресковых пород, семги[8]. Членами подобных организаций могли становиться граждане и женского, и мужского пола, достигшие шестнадцатилетнего возраста[9]. Однако до восемнадцати лет такие члены артели не имели права участвовать в управлении ее делами. Исключить из артели можно было только двумя третями ее членов. При вступлении в артель никаких членских или паевых взносов не производилось, все оборудование артели предоставляло государство в лице Областьрыбы или Райрыбы (бесплатно или сдавало в наем), взамен большую часть улова артель была обязана сдать государству по определенной цене. Таким образом, артель полностью теряла какую-либо независимость, превращаясь в подконтрольную государству единицу. Артель отчитывалась перед соответствующими инстанциями о ходе промысла, об изменениях внутри нее, о расходовании операционных средств, полученных от государства. Каждый из членов организации принимал участие в ее работе только личным трудом. Если какая-либо группа ловцов не выполняла план по добыче, то ответственность ложилась на всех членов артели, а не только на эту группу. В этом случае недостаток плана по одному виду промысла старались заменить другим видом добычи[10]. В отличие от дореволюционного периода, когда образование артели на мурманских рыбных промыслах осуществлялось частными лицами, в советский период государство активно участвовало в этом процессе.

На Мурмане, в каждом портопункте, государство в лице Райрыбы и других организаций стремилось к созданию коммунальной и/или трудовой артели[11]. Причем если в портопункте (становище, фактории) имелось более двух артелей, то государство все равно стремилось к уменьшению числа артелей, укрупняя их в процессе слияния. Возможно, осуществляя данный процесс, государство уже имело в виду будущую колхозную систему.

В тех же факториях, где малочисленность населения не позволяла создать даже одну артель и одиночные ловцы не имели возможности присоединиться к артелям в других факториях, последние заключали обязательство на сдачу уловов промысла с Райрыбой и другими организациями, после чего получали возможность снабжаться наравне с другими артелями[12].

Рыбаки, которые записывались в артели, становились на учет в Райрыбе, принимавшей на себя ряд обязательств по освобождению промышленников от трудовой и военной обязанности и т. п. Если промышленник, вступавший в артель, имел в своей собственности промысловую снасть, то он был обязан передать ее организации[13]. Рыбаки, не пожелавшие вступать в артели, а также заключать какие-либо договоры о поставке своих уловов, исключались из юридического поля промыслов. Возможность получить разрешение на лов у них была, но, если они были вне артелей или договоров, они лишались материальной базы обеспечения. Они не могли получить набор продуктов по льготным ценам, не освобождались от трудовой и воинской повинности, не получали промысловую одежду и инвентарь, не могли рассчитывать на льготный или бесплатный ремонт своего промыслового судна и т. д. Деятельность артелей регулировалась и контролировалась. Регулированию подлежала не только внутренняя жизнь артели, но и все ее контакты с какими-либо органами и учреждениями. Достигался этот контроль различными методами: изданиями нормативно-правовых документов, как местного, так и всесоюзного характера; обязательством артелей иметь и вести соответствующую документацию. Так, в частности, артель была обязана иметь следующие документы: дневная книга – документ, в который заносилось поступление в артель как финансов, так и товаров; кассовая книга – сюда вносились все денежные поступления, а также фиксировались все денежные выдачи; товарная книга – записывалось поступление в артель различных материалов для рыболовства, товаров, а также данные об уловах; книга личных счетов членов артели – расчеты артели с членами артели и между друг другом; книга счетов разных учреждений и лиц – данные о товарно-денежных отношениях артели с различными организациями и учреждениями, а также с физическими лицами вне артели; личная расчетная книжка члена артели – в ней фиксировались поступления в артель от отдельного члена артели рыбы и рыбных продуктов, а также все выдачи ему как денег, так и товаров; книга сметных расходов – фиксировались денежные поступления от государства по сметам, предоставленным артелью, и расходы по сметным ассигнованиям[14].

С внедрением в практику промысла моторных ботов численный состав артелей увеличивался, что было связано с более сложным по эксплуатации типом судна, требовавшим большего числа людей для его эксплуатации.

В архивных документах 1920-х годов в отношении производственных объединений рыбаков на мурманских промыслах встречаются названия «бытовая» и «уставная» артель. Стоит отметить, что эти термины заменяют встречавшиеся в начале 1920-х годов понятия «коммунальная» и «трудовая» артель. Можно предположить, что эти термины равнозначны, а разница в названиях определялась общественно-политической ситуацией. Бытовые артели возникали на время промыслового сезона, объединяя ловцов посредством совместного использования промыслового судна и снасти[15]. Она представляла из себя команду одного конкретного судна (3–4 человека), не зарегистрированную и не оформленную юридически[16]. Однако артель могла заключать договоры о сдаче улова с соответствующими организациями, что автоматически влекло вовлечение ее в юридические и экономические отношения с государством. По всей видимости, бытовые артели могли возникать как из смешанного состава рыбаков (местные и пришлые), так и однородного (только из местных или только из пришлых). Одним из способов создания бытовой артели было выделение работников и соответствующего инвентаря из семейного объединения. В этом случае каждая семья выделяла одного или нескольких работников для производства лова исходя из своих возможностей. В бытовой артели все участники могли на равных паях владеть судном; если по каким-либо причинам член бытовой артели не выходил на промысел, то ему на замену, на сезон, нанимали работника со стороны. Однако не вышедшему на лов сотруднику все равно полагался пай как владельцу части судна[17].

Полноценной информации о способе распределения продукта промысла между членами бытовой артели на данный момент не выявлено. Но вполне вероятно, что расчет производился путем установления паев для участников промысла и на судно. При этом за использование судна, если хозяин у судна был один, последнему могло полагаться от 5 до 25 % улова или один пай [22: 37]. При распределении продуктов улова в определенной форме могла учитываться собственность на промысловую снасть. Конкретной информации по этому вопросу на данный момент не выявлено, но косвенно этот вопрос могут подтвердить данные из карты регистрации судов, проводившейся в 1929 году Окружным земельным управлением. В данной карте имеется графа «Пайщик со снастью или без»[18].

Уставные артели, наоборот, получали полное юридическое оформление, имели свой устав[19]. Зачастую эти организации состояли как из местных, так и из пришлых промышленников. Данное обстоятельство во многом способство-

вало тому, что этот тип артели имел короткий период существования. Для пришлых рыбаков промысловый период ограничивался сроком их пребывания на Мурмане (март – сентябрь, июнь – сентябрь), а потому местные рыбаки часто не дожидались членов своей артели из «чужаков» и промышляли сами или приглашали иных посторонних лиц[20].

Еще одной причиной распада даже крепких артелей могли служить перебои в их снабжении по линии своей кооперации.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Артель, то есть промысловая единица мурманских рыбных промыслов, в советский период попадает под полный контроль со стороны государства. Ее деятельность регламентировалась через различные нормативно-правовые акты (уставы, предписания и т. п.) и обязательное ведение внутренних учетных документов.

2. В советский период под артелью стали понимать не только команду одного судна, осуществлявшего лов рыбы тресковых пород (традиционный объект мурманских промыслов), но и промысловые объединения различного назначения – ловцов семги, сельди, трески, работников зверобойных объединений.

3. В советский период артели стали освобождаться от необходимости самостоятельно обрабатывать улов, что способствовало высвобождению дополнительного времени для организации и ведения промысла.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Исследования о состоянии рыболовства в России. Т. VI. Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях: Общие отчеты и предположения: с картами Белого и Северного морей. СПб., 1862. 257 с.
[2] Ефименко П. С. Народные юридические обычаи Архангельской губернии. СПб., 1877. 220 с.
[3] Сборник материалов об артелях в России. Вып. 2. СПб.: Типография Майкова, 1874. С. 1–75.
[4] О рыбных и морских звериных промыслах Архангельской губернии. Приват-доцента С.-Петербургского Университета, Младшаго Зоолога Музея Академии Наук Н. М. Книповича (Отчет Министерству Земледелия и Государственных Имуществ по командировке 1895 года). СПб.: Типография В. Киршбаума, 1897. 164 с.; Положение морских рыбных и звериных промыслов Архангельской губернии. Приват-доцента С.-Петербургского Университета Н. М. Книповича (Из отчетов Министерству Земледелия и Государственных Имуществ по командировкам 1893 и 1894 гг.). СПб.: Типография В. Киршбаума, 1895. 257 с.
[5] Москаленко Б., Ковалев В. Рыбный Мурман. М.; Л.: Пищепромиздат, 1940. 132 с.; Рыбный Мурман: Сборник рассказов и очерков мурманских моряков / Под ред. Р. Липец. М.: Снабтехиздат, 1933. 398 с.
[6] Алымов В. Бытовые рыбацкие артели на Мурмане // Полярная правда. 1928. № 72. С. 3; Алымов В. К. Мурманский кустарный тресковый промысел в 1925 г. Мурманск, 1926. 75 с.
[7] Государственный архив Мурманской области. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 31. Л. 237.
[8] ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.
[9] ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 17. Л. 84.
[10] ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.
[11] ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 10. Л. 110.
[12] ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 10. Л. 110.
[13] ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 10. Л. 111.
[14] ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–2об.
[15] ГАМО. Ф. Р-213. Оп. 1. Д. 18а. Л. 213.
[16] ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 128. Л. 354.
[17] ГАМО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 44. Л. 14.
[18] ГАМО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.
[19] ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 17. Л. 83–84.
[20] ГАМО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернштам Т. А. Поморы: формирование группы и система хозяйства. Л.: Наука, 1978. 176 с.
2. Каменева Т., Хаустов П. Богатства Мурмана – народу. Мурманск, 1961. 70 с.
3. Каменева Т., Хаустов П. Вашим именем строим, работаем и живем. Мурманск, 1968. 223 с.
4. Киселев А. А., Краснобаев А. И. История мурманского тралового флота. 1920–1970. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1973. 304 с.
5. Киселев А. А. Социалистическая индустриализация Европейского Севера СССР (1926–1940 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1974. 383 с.
6. Киселев А. А., Климов Ю. Н. Мурман в дни революции и гражданской войны. Мурманск, 1977. 224 с.
7. Климов Ю. Н. В суровые годы двадцатые. Большевики Северо-Запада в борьбе за проведение нэпа в 1921–1925 гг. Мурманск, 1968. 236 с.
8. Кораблев Н. А. Покрут на мурманских рыбных промыслах (вторая половина XIX в.) // Вопросы истории Европейского Севера: Межвуз. науч. сб. Петрозаводск, 1974. С. 119–129.
9. Кораблев Н. А. Условия труда и быта покрученников на мурманских рыбных промыслах (вторая половина XIX в.) // Вопросы истории Европейского Севера: Межвуз. сб. Петрозаводск, 1977. С. 149–159.
10. Кораблев Н. А. Социально-экономическая история Карельского Поморья во второй половине XIX века. Петрозаводск: Карелия, 1980. 128 с.
11. Никонов С. А. Промысловые артели «мурманщиков» Николо-Корельского монастыря в XVII–XVIII веках // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 7 (128). Т. 1. С. 33–38.
12. Никонов С. А. Покрут промышленных людей на мурманский рыбный промысел Николо-Корельского монастыря во второй половине XVII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 7 (136). Т. 1. С. 17–22.

13. Никонов С. А. Промысловые владения Троицкого Печенгского монастыря на мурманском берегу во второй половине XVI–XVII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 1 (146). С. 7–11.
14. Очерки истории мурманской организации КПСС. Мурманск, 1969. 462 с.
15. Пятовский В. П. Социалистическое преобразование Кольского полуострова в годы первой пятилетки: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1964. 23 с.
16. Силин В. В. К вопросу о социально-экономической природе кооперации в переходный период от капитализма к социализму (на примере бытовой артели рыбаков Мурманской области) // Вестник Ленинградского университета. Экономика, философия, право. 1972. № 23. Вып. 4. С. 32–39.
17. Ушаков И. Ф. Покрут на мурманских рыбных промыслах (в свете высказываний В. И. Ленина) // Ученые записки Ленинградского ордена трудового красного знамени государственного педагогического университета им. А. Н. Герцена. 1969. Т. 426. С. 95–120.
18. Ушаков И. Ф. Избранные произведения: В 3 т.: Историко-краеведческие исследования. Мурманск: Кн. изд-во, 1997. Т. 1: Кольская земля. 648 с.
19. Юрченко А. Ю. Тресковый промысел поморов на Мурмане: развитие артельных отношений // Тейлоровские чтения: X юбилейная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Мурманск, 2002. С. 6–13.

Panov D. A., Murmansk Arctic State University (Murmansk, Russian Federation)

ARTEL ON THE MURMANSK FISHERY DURING THE SOVIET PERIOD (THE 1920TH)

One of the least studied subjects of the regional history of Murman, the artel, is considered in the article. The process of social and economic changes in the activity of the main unit of the Murmansk fisheries is researched. An attempt to consider the role of the state in all fields of the artel's activity is made. The role of the state was followed from the moment of artel's organization to the final stage of the catch's sale. The author gives definitions of the term artel and describes its distinctive features characteristic of the pre-revolutionary and the Soviet periods. The role played by the state in the trade organization process, in the food and trade stock supply for artels is analyzed. The article studies conditions under which applicants could become members of the artel. The rights and responsibilities of the artel members are analyzed. The article contains the archival data, many of which are introduced into the scientific circulation for the first time. On the basis of this archival material an attempt to conduct a comprehensive study on the activities of the Murmansk fisheries' artels is made. During the Soviet period the state played a paramount role in all processes of trade organization. The state promoted the artel as a main trade and socio-economic unit of Murmansk fisheries. The process was conducted through the system of local authorities and state enterprises. The artel received its legal basis for the first time during the Soviet period. The circle of people who could join the artel was defined in details. The rights and responsibilities of the artel members were specified. During the Soviet period the artel's activity had a complex character. The artel members could not only catch red cod fish, as it was practiced in pre-revolutionary time, but they could also catch flounder fish, and marine mammals.

Key words: artel, trade, share, charter, catch, Murman

REFERENCES

1. Bernshtam T. A. Pomory: formation of the group and the system of economy. Leningrad, 1978. 176 p. (In Russ.)
2. Kameneva T., Khaustov P. Wealth of Murman – to the people. Murmansk, 1961. 70 p. (In Russ.)
3. Kameneva T., Khaustov P. Your name is building, working and living. Murmansk, 1968. 223 p. (In Russ.)
4. Kiselev A. A., Krasnobaev A. I. History of the Murmansk trawling fleet. 1920–1970. Murmansk, 1973. 304 p. (In Russ.)
5. Kiselev A. A. Socialist industrialization of the European North of the USSR (1926–1940 gg.): Dis. Doct. Hist. Sciences. Leningrad, 1974. 383 p. (In Russ.)
6. Kiselev A. A., Klimov Yu. N. Murman in the days of the revolution and civil war. Murmansk, 1977. 224 p. (In Russ.)
7. Klimov Yu. N. In the harsh years of the twenties. Bolsheviks of the North-West in the struggle to conduct NEP in 1921–1925. Murmansk, 1968. 236 p. (In Russ.)
8. Korablev N. A. Hiring in in the Murmansk fisheries (second half of the XIX century). *Questions on the history of European North. Interuniversity scientific collection.* Petrozavodsk, 1974. P. 119–129. (In Russ.)
9. Korablev N. A. Conditions of work and life of rotten workers in Murmansk fisheries (second half of the XIX century). *Questions on the history of European North. Intercollegiate collection.* Petrozavodsk, 1977. P. 149–159. (In Russ.)
10. Korablev N. A. Social and economic history of Karelian Pomorze in the second half of the XIX century. Petrozavodsk, 1980. 128 p. (In Russ.)
11. Nikonov S. A. Commercial artifacts of the "Murmanschikov" of Nikolo-Korel Monastery in the 17th–18th centuries. *Proceedings of Petrozavodsk State University. Social Sciences & Humanities.* 2012. № 7 (128). Vol. 1. P. 33–38. (In Russ.)
12. Nikonov S. A. The turn of industrial people to the Murmansk fishery of St. Nicholas-Korel Monastery in the second half of the XVII century. *Proceedings of Petrozavodsk State University. Social Sciences & Humanities.* 2013. № 7 (136). Vol. 1. P. 17–22. (In Russ.)
13. Nikonov S. A. The fishing grounds of Troitsky Pechenga Monastery on the Murmansk shore in the second half of the 16th-17th century. *Proceedings of Petrozavodsk State University. Social Sciences & Humanities.* 2015. № 1 (146). P. 7–11. (In Russ.)
14. Essays on the history Murmansk organization of the CPSU. Murmansk, 1969. 462 p. (In Russ.)
15. Pyatovsky V. P. Realization of the Lenin program for the development of the productive forces of the European North of the USSR (1917–1941): Author's abstract. dis. Doct. Hist. Leningrad, 1974. 42 p. (In Russ.)
16. Silin V. V. On the question of the socioeconomic nature of cooperation in the transition period from capitalism to socialism (on the example of the household artel of fishermen of the Murmansk region). *Bulletin of Leningrad University. Economics, Philosophy, Law.* 1972. No 23. Issue 4. P. 32–39. (In Russ.)
17. Ushakov I. F. Hiring in Murmansk fisheries (in the light of the statements of V. I. Lenin). *Scientific notes of the Leningrad Order of the Labor Red Banner of the State Pedagogical University named after A. N. Gerzen.* 1969. Vol. 426. P. 95–120. (In Russ.)
18. Ushakov I. F. Selected works in 3 t: Historical and regional studies. Murmansk, 1997. Vol. 1: The Kola Land. 648 p. (In Russ.)
19. Yurchenko A. Yu. Tresovy fishing of pomors on Murman: development of art relations. Taylor Readings: X anniversary scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists. Murmansk, 2002. P. 6–13. (In Russ.)

Поступила в редакцию 30.10.2017